

Л.И. Сизинцева

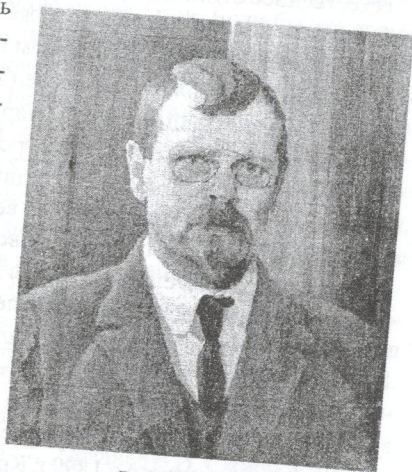
Россия, Кострома, государственный технологический университет

В.И. СМОРНОВ И "ЗОЛОТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ" КОСТРОМСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

В 2012 г. костромичи будут отмечать два юбилея: сто лет со дня создания Костромского научного общества по изучению местного края (сокращенно - КНО-ИМК или просто КНО) и 130 лет со дня рождения Василия Ивановича Смирнова (1882 - 1941), который на протяжении неполных двадцати лет во многом определял пути развития Общества.

В.И. Смирнов был сыном священника в с. Большая Брембола близ Переяславля Залесского, а потому другого пути к образованию, кроме духовного училища, при безденежье трудно было найти, и с 9 до 24 лет он провел в обществах, пройдя последовательно училище, семинарию, академию. Через много лет он записал в дневнике: "Духовная школа выправливала все соки самостоятельности [...]. Я уже не верил в свои силы, в 15 лет не верил в бога, а потом терял не раз веру в людей"¹. Однако составление житий святых, которым промышляли на пропитание студенты академии, все же не прошли даром. Нравственный идеал подвижничества, самопожертвования сохранился. В этом же дневнике есть запись: "Я хотел спасти мир..." И не случайно в самые трудные в смысле физического существования годы он вспомнит подвижника из северного жития...

Кроме того, как писал биограф В.И. Смирнова В.Н. Бочков, "видимо, в эти годы и обнаружилась у Смирнова склонность к исследовательской работе,

В. И. Смирнов.
С портрета Н. Шлеина. 1923 г.

© Л.И. Сизинцева, 2011.

¹ Китицына Л. С. Материалы для биографии В. И. Смирнова // Государственный архив Костромской области. Ф. р-550. Оп. 1. Д. 121. Л. 14.

а академия все же давала солидную научную подготовку"². Тем не менее, за участие в подпольной социал-демократической организации он чуть не был исключен. Избежать такого поворота удалось лишь благодаря хлопотам старшего брата и его коллеги, В.О. Ключевского.

В 1906 г. В.И. Смирнов окончил Московскую духовную академию по историческому отделению, но примечательна предпринятая им попытка изменить ход судьбы: он попытался оставить духовное ведомство, поступить на естественное отделение университета. Потеря веры делала духовную карьеру бессмысленной, а потому не кажется случайной и тема написанного в университете сочинения "Дарвинизм и антропология", в котором он, по замечанию преподавателя, пошел "вслед за дарвинистами". Это во многом объясняет то, что в дальнейшем В.И. Смирнов стал этнологом.

Попытка не удалась, университет пришлось оставить. Обстоятельства заставили принять место помощника инспектора Костромской духовной семинарии, но в этот раз духовное ведомство само поторопилось избавиться от неподходящего по взглядам человека. С осени 1908 г. В.И. Смирнов был перемещен преподавателем истории в Костромскую гимназию³. Должность преподавателя руководствована многочисленными гуманитарными экскурсиями гимназистов, как ближними, так и дальними.

Поворотной оказалась встреча с человеком, который и определил направление жизни В.И. Смирнова до самого ее конца, подсказал то самое "место в жизни", которое искал он некогда. Это был врач, краевед М.И. Комаров, член организованного в 1899 г. Кружка любителей естествознания. Их знакомство было недолгим - в 1911 г. М.И. Комаров умер, завещав В.И. Смирнову библиотеку и мечту о создании в Костроме научного общества. Поначалу оно и мыслилось как "Костромское общество любителей естествознания", однако к моменту открытия его 5 мая (18 по новому стилю) 1912 г. цели Костромского научного общества по изучению местного края формулировались как "изучение Костромского края в естественно-историческом, историко-археологическом, этнографическом, культурном и проч. отношениях"⁴.

В.И. Смирнов, один из четырех членов-учредителей Общества, на том собрании был избран его секретарем. По свидетельству Л.С. Китицыной, "на секретаря [...] свалилась масса организационной работы и всяческих работ:

² Бочков В.Н. Подвижники костромского краеведения // Второе свидание. - Ярославль, 1974. - С. 44.

³ ГАКО. Ф. р-550. Оп.1. Д.116. Л.7 об.-8.

⁴ Устав Костромского Научного Общества по изучению местного края. - Кострома, 1912. - С. 1.

составление инструкций и программ для собирания материала, вовлечение новых членов, распределение членов общества по секциям, подготовка собирания, организация полевых исследований, создание библиотеки, своего музея, издательство, изыскание средств, помещения и, наконец, канцелярская работа" ⁵.

Однако далеко не все удавалось сразу. В 1914 г. В.И. Смирнов записывал: "Раздумывая над судьбами Общества, я нередко прихожу к печальным выводам. Сколько потрачено усилий и как мало результатов. Если бы это время, которое я потерял на организационную работу, на писанье писем, бумаг, докладов секретаря, повесток и всего прочего, употребил бы на собственное научное изыскание касательно края - право, результатов было бы больше. Взявши на себя обязанности секретаря, другими словами, всю черную работу и предоставляя другим наслаждаться науками и погружаться в изучение края, я думал, что это только пока, временно, потом вскоре найдутся люди, закипит работа. Однако людей и работы нет" ⁶. "Черновая работа оказалась не временной, а вечной", - горько замечала по этому поводу Л.С. Кितिцына.

Тем более удивительно, что в трудах Общества в это время выходят работы В.И. Смирнова, - значит, огромным напряжением сил он все же выкраивал время для ученых занятий, в том числе и требовавших полевых исследований. Прежде всего, здесь надо упомянуть его статью "Крестьянская изба и ее резные украшения в Макарьевском уезде. Костромской губернии", вышедшую в третьем выпуске "Трудов КНОИМК" в 1915 г. ⁷ Позднее В.И. Смирнов именно ею открывал список своих публикаций в анкетах Центральной комиссии по улучшению быта ученых.

Программы и анкеты, многие из которых были составлены В.И. Смирновым, стали не просто одним из способов обследования губернии, но и воплощением принципиальных взглядов ученого на краеведение. Все было сделано для того, чтобы каждый, в ком дремлет исследователь, мог проявить себя на этом поприще. Почта ежедневно приносила секретарю Общества огромную корреспонденцию: ответы на анкеты, записи, зарисовки и запросы, - ни один исследователь, ни даже солидная экспедиция не могли бы с такой полнотой охватить всю территорию губернии. Так формировался архив КНОИМК.

В.И. Смирнов позднее писал: "Существуют три основных ресурса для каждой научной работы, которые предварительно должны быть созданы -

⁵ Кितिцына Л. С. Материалы для биографии В. И. Смирнова // Государственный архив Костромской области. Ф. р-550. Оп. 1. Д. 121. Л. 48.

⁶ Там же. - Л. 49.

⁷ Труды Костромского Научного Общества по изучению местного края. - Кострома, 1915. - Вып. 3. - С. 171-178.

Архив, Библиотека и Музей с неизбежными при нем кабинетами и лабораториями" ⁸. И уже в первые годы существования Общества, во многом именно благодаря организационной работе В.И. Смирнова, они начали складываться - как результаты и одновременно условие исследовательской деятельности КНОИМК.

Однако поначалу и архив, и библиотека, и музей кочевали из одного помещения в другое, иногда помещаясь даже в частных квартирах членов Общества, - КНОИМК не имело своего помещения. Средств для покупки книг и экспонатов не было. Общество существовало на взносы и пожертвования, потому что библиотека, и музей формировались преимущественно за счет бескорыстной собирательской работы членов.

Война 1914 г. создала новые трудности: часть членов Общества ушла на фронт, возникли сложности с бумагой и типографиями, но благодаря усилиям В.И. Смирнова продолжали ежегодно выходить отчеты КНОИМК, его "Труды", печатались новые анкеты и программы.

Надвигалась глобальная катастрофа, и они понимали это. "Теперь, когда разразилась война, со времени которой, по всей вероятности, начнется новая эра в историческом развитии России, явилась настоятельная потребность хоть сколько-нибудь учесть вероятные последствия ее для края..." ⁹, - было написано в одной из анкет. Мир менялся на глазах - надо было сохранить свидетельства этому в архиве, библиотеке, музее...

Отчет за 1917 г. - самый лаконичный и скупой из отчетов, составленных за 17 лет существования Общества В.И. Смирновым. Отчет следующего, 1918 г. подтвердит: "Истекший год с материальной стороны для общества был годом очень трудной борьбы за существование" ¹⁰. Прекратились взносы и частные пожертвования, а расходы увеличились - к Обществу стараниями В.И. Смирнова перешел музей архивной комиссии. Сбывалась мечта о "доме науки": здание музея отныне и до 1929 г., конца реальной деятельности КНОИМК, стало базой для занятий Общества. Сюда переместились не только архив, музей, но и библиотека КНОИМК. Только вот не на что было содержать это здание, нечем было платить жалование служащим. И в 1919 г. здание пришлось (пока что чисто юридически) передать городу.

Катаклизмы 1917 г. вовлекли В.И. Смирнова в бурную общественную деятельность. Он избран гласным Костромской городской думы, состоит чле-

⁸ Отчет Костромского Научного Общества по изучению местного края за 1922 год. - Кострома, 1923. - С. 26.

⁹ Анкета по вопросу о влиянии войны на жизнь местного края. - Кострома, 1914.

¹⁰ Отчет за 1918 год. - Кострома, 1919.

ном всевозможных комиссий, представляет КНОИМК в организационных комитетах по созданию Костромского университета, научной библиотеки, Губархивбюро, разбирает архив жандармского управления. В 1918 г. объезжает брошенные усадьбы, спасая архивы, семейные картинные галереи. Но на первом месте остается любимое детище - КНОИМК.

Парадоксально, но именно в эти самые трудные времена, когда не хватало книг, инструментов, консервантов и даже мыла, когда сотрудники, чтобы не умереть с голоду, выращивали картошку и кроликов, - работа в Обществе переживала небывалый подъем.

С наступлением нэпа все организации были переведены на нищий местный бюджет. Как результат - в течение трех месяцев не работал музей, сотрудникам пришлось найти приют в одном из сторонних учреждений (не было домов). Создавалось положение, когда, по словам В.И. Смирнова, "краеведческое дело никому не нужно - ни правительству, которое равнодушно к гибели подобных научно-просветительных учреждений, ни народу - широким массам, которые не умеют еще ценить важности научной работы"... "Русская наука вообще ходила в рубищах, - говорил он на десятилетнем юбилее КНОИМК, - но провинциальная наука, особенно в последнее время, являет поразительное зрелище нищеты, для нее героическое время и время кустарничества не миновало..."¹¹

Что же поддерживало краеведов в их деятельности? Здесь не приходится гадать, они свидетельствуют сами. Юбилейный доклад В.И. Смирнова содержит ответ и на этот вопрос: "Приходится напрячь последние силы, чтобы спасти положение дела, чтобы Об-во выжило, помня, что только знание страны может вывести русский народ из создавшегося тяжелого положения". Именно там он вспоминает одного северного старца, проводя параллель между деятельностью членов КНОИМК и его житием: "Подвижничество никогда не переводилось, подвиг принял лишь в наше время новые формы. А работа Научного Об-ва [...] зачастую была истинной мукой и подвигом"¹².

В условиях хозяйственного разлада, когда были нарушены связи между отдельными районами государства, особое значение приобретало изучение местных природных ресурсов и традиций. Начатое еще до революции под эгидой Академии наук изучение производительных сил было продолжено Костромским научным обществом и в 1920-е гг. Краеведы изучали подземные ископаемые, лесные запасы края, напоминали о существовании охотничьих, рыболовных, пчеловодных традициях края. Специалисты исследовали

¹¹ Отчет за 1922 год. - Кострома, 1923.

¹² Там же.

Этнологическая станция КНОИМК.
Слева направо: Л. С. Кितिцына, В. И. Смирнов, Е. М. Полянская. 1926 г.

особенности ведения сельского хозяйства, его влияние на складывание местной промышленности.

20 февраля 1919 г. В.И. Смирнов, не перепоручая другим "черную" работу секретаря, стал одновременно и председателем Общества¹³. Его организаторский талант разворачивался в полную силу.

В показаниях В.И. Смирнова, данных ОГПУ в 1930 г., есть признание: "Нужно отметить одну особенность костромского краеведения, которая почти нигде не повторялась в других местах. Это - организация при Об-ве научных рабочих учреждений - станций и лабораторий [...] Эти станции и лаборатории мало-помалу становились научно-исследовательским институтом"¹⁴. Его обвиняли в исполнении указаний Ленинградского бюро краеведения, это считалось виной - организация лабораторий, филиалов, и потому, рискуя усугубить свой приговор, В.И. Смирнов защищал свою любимую идею: "не шаблонное в некоторых отношениях устройство Об-ва являлось в результате личной краеведческой мысли, а не воздействием или влиянием со стороны".

В первые послереволюционные годы были созданы биологическая, геофизическая станции, геологическая и химическая лаборатории. Основную работу вели специалисты, но демократический принцип работы, общий для

¹³ ГАКО. Ф. р-550. Оп. 1 Л. 8 об.-9.

¹⁴ Гос. архив новейшей истории Костромской области. Ф. р-3656. Оп. 2. Д. 4323. Л. 133. Частично опубликовано: Археографический ежегодник за 1991 год. - М., 1994. - С. 125-136; Взгляд в прошлое: Сб. документов (1918-1991 гг.). - Кострома, 2000. - С. 78-83.

всего КНОИМК, сохранялся и в работе его "профессиональных" структурных единиц.

Особенно ярко это проявилось в работе этнологической станции, которую (не оставляя общего руководства Обществом и музеем) возглавил В.И. Смирнов. Основной формой работы этнологов по-прежнему оставались программы и анкеты, а, значит, сохранялась опора на краеведов, разбросанных по разным концам огромной лесной губернии. К этому добавилась экспедиционная работа, которая продолжалась даже в самые трудные годы, при отсутствии средств. Изучение человека тоже велось комплексно: было проведено несколько экспедиций в районы, где сохранялись следы коренных обитателей Костромского края - мери; во время этих поездок изучался язык (особенности говора) местных жителей и их постройки, характерные промыслы; записывался фольклор, проводились археологические разведки и антропологические обмеры.

"Мы, подмастерья науки", - писал В.И. Смирнов и призывал не торопиться с обобщениями, стараться, прежде всего, собрать и сохранить исходный материал для будущих исследователей. Однако, когда "научного сырья" накапливалось достаточно, он сам и его сотрудники доказывали, что прекрасно владеют навыками анализа и синтеза.

Наиболее масштабной попыткой обобщить материал, собранный поколениями исследователей, можно считать доклад В.И. Смирнова на конференции по изучению производительных сил края в 1923 г., озаглавленный "Из вопросов и фактов этнологии края"¹⁵. За скромным названием скрывается исследование о дославянском населении края, где в качестве исходного материала использованы данные топонимики, диалектологии, археологии, антропологии и полевые исследования в области народной стройки.

Кроме того, с 1921 г. он приступил к археологическим раскопкам, в короткий срок превратив Кострому в значительный археологический центр. Его ученик, член-корреспондент Академии наук СССР П.Н. Третьяков, объяснял это так: "помимо неутомимой энергии В.И. Смирнова и его широкого кругозора, в частности его геологических познаний, особую роль сыграло здесь и его прекрасное понимание народной жизни и ее истории. Исследуя древние памятники - места неолитических поселений, он нередко видел в них такие детали и особенности, каких не замечали археологи-профессионалы"¹⁶.

¹⁵ Труды КНОИМК. - Кострома, 1924. - Вып. 33: Костромской край в докладах 1-й Костромской губернской конференции по изучению производительных сил края.

¹⁶ Китицына Л.С., Третьяков П.Н. Памяти В.И. Смирнова // Советская археология. - 1968. - № 4. - С. 40.

Уже в уставе КНОИМК была сформулирована его программа, предусматривавшая создание филиалов Общества в уездах Костромской губернии. Далеко не сразу это удалось. Поначалу кадры исследователей готовились к непосредственной работе по программам, разосланным из Костромы. Постепенно налаживались связи, перед революцией и в первые годы после нее стали оформляться уездные отделения. Кроме них существовали волостные и даже сельские отделения КНОИМК. К началу 1930-х гг. на территории губернии их было уже 32.

Итак - организаторская работа, руководство этнологической станцией и музеем местного края, исследовательская работа в самых разных областях. Подготовка ежегодных отчетов, редакция "Трудов КНОИМК". И при этом никто не взял на себя его ежедневной "черновой" работы - по-прежнему он отвечал на многочисленные запросы.

Вопреки горьким размышлениям В.И. Смирнова, ему удалось увидеть, как проросли посаженные им семена. Каторжный труд не оказался таким уж безнадежным. Была создана и функционировала сложная структура КНОИМК, объединившая профессионалов, трудившихся в штате станций, и любителей - корреспондентов с мест, членов филиальных объединений Общества. При большинстве уездных отделений были созданы музеи, сохранившие для потомков и собранные невероятными усилиями музейные предметы, архивы, и библиотеки. При содействии КНОИМК были созданы рабоче-крестьянский университет, губернские (позже - областные) архив, музей и научная библиотека.

Все это вряд ли было осуществимо, если бы не поддержка Центрального бюро краеведения, благодаря которому усилия местных ученых были включены в общероссийскую систему краеведческих организаций, что и обусловило феномен, по словам С.О. Шмидта, "золотого десятилетия" российского краеведения.

Некогда В.И. Смирнов мечтал: "Впереди необъятное море работы. Можно только пожелать ему (КНОИМК. - Л.С.) и тем, кто сменит усталые ряды первых работников, с верой в успех, при более благоприятных условиях и при помощи широких общественных сил продолжать начатую работу"¹⁷. И новые люди действительно пришли. Шел тот самый 1929 г. - год Великого перелома. Редакционная статья нового издания - "Известия КНОИМК" заканчивалась призывом: "Позор аполитичным! Пламенный привет ОГПУ - часовому революции!"¹⁸.

¹⁷ Отчет КНОИМК за 1922 год. - Кострома. 1923. - С. 32.

¹⁸ Известия Костромского Научного Общества по изучению местного края. - Кострома, 1930. - № 2-3. - С. 4.

В.И. Смирнов, его друзья и ученики прошли муки допросов, камеры "домов заключения", а потом влились в бесконечный людской поток, устремленный на север, на восток. Его сердце не выдержало 21 октября 1941 г.

В.И. Смирнов верил, что расцвет краеведения еще впереди. Сейчас важно собрать, записать - придут другие, и краеведение поднимется на недостижимую высоту. Он не знал, что той вершине, на которую он поднял костромское краеведение, еще долго придется оставаться самой высокой, а подчас и казаться не достижимой более.